

На правах рукописи

Воскресенская Татьяна Александровна

**ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НОВГОРОДСКИХ
СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Великий Новгород - 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Васильев Михаил Иванович.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Мусин Александр Евгеньевич;
кандидат философских наук, доцент
Ильин Игорь Серафимович.

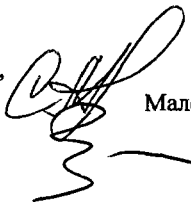
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 24 мая 2007 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.168.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого по адресу 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, ауд. 313

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Автореферат разослан 10 апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Маленко Сергей Анатольевич

І Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования

Основа отличий одной культуры от другой лежит в сфере ментальных установок ее представителей и определяется сложившейся картиной восприятия окружающего пространства и его наполнения, которая фиксирует место самого человека в этом окружении, характеризует цели и смыслы его существования, регламентирует его поведение. Каждая историческая эпоха, каждая субкультура порождает свое видение мира, что ведет к многообразию мировоззрений и культуры.

Причиной непонимания, а вследствие этого разобщенности в обществе может быть не только расовая или этническая, но и конфессиональная принадлежность его членов. Россия является не только многонациональным государством, но и страной, где проживают представители многих религиозных объединений. Противостояние некоторых из них продолжается на протяжении уже нескольких столетий. Ярким примером этого служит история старообрядчества.

Старообрядчество – это одно из явлений русской культуры, привлекающих к себе всеобщее внимание и до конца сегодня не изученных. С одной стороны, старообрядчество является наиболее традиционным, консервативным течением православия, а потому дает нам возможность соприкоснуться с некоторыми чертами русской культуры допетровского времени. С другой, исследователи открывают в нем «особую подвижность, особую интуицию»¹ на новшества, необходимость появления которых вызвана, в том числе, особенностью восприятия ими окружающей действительности.

Внимание исследователей старообрядчества традиционно сосредоточено в основном на изучении наиболее известных идеологических центров староверия, таких как Керженец, Ветка, Стародубье, общины Рогожского и Преображенского кладбищ Москвы, Выго-Лексинское общежитие, Невельская община и т.д. В тоже время многие региональные городские и сельские старообрядческие сообщества остаются малоизученными. Особый интерес привлекают старообрядцы-беспоповцы, у которых отсутствует централизованное управление. В результате этого в их мировоззрении и бытовой культуре сохраняются старые и возникают новые локальные особенности, связанные с принципами вероучения основателей и руководителей той или иной старообрядческой общины. Одним из таких региональных центров старообрядцев-беспоповцев является территория Новгородской области, ставшая родиной так называемого «федосеевского согласия». Необходимость обращения к изучению этого явления именно сегодня, вызвана еще и тем обстоятельством, что староверие, как особое культурное явление, постепенно утра-

¹ Поздеева, И. В. Личность и община в истории русского старообрядчества / И. В. Поздеева // Мир старообрядчества. История и современность. - Вып. 5 - МГУ, 1999 г. - С. 16

чивается, поскольку уходят из жизни исконные носители этой культуры, которые познакомились с ней непосредственно от своих отцов и дедов

Степень научной разработанности темы

Для всестороннего исследования мировоззрения новгородского старообрядчества необходимо рассмотрение целого комплекса научных исследований, посвященных философско-культурологическому анализу понятия «мировоззрение» и смежных с ним терминов, философских основ религиозного мировоззрения в целом и мировосприятия рассматриваемой социальной общности, в частности, исследований по истории раскола русской церкви, а также специальных трудов исторической и этнографической направленности, изучающих старообрядчество, в том числе и новгородское

Проблема раскрытия сущности такого феномена как «мировоззрение» на протяжении нескольких столетий занимает умы как зарубежных, так и отечественных исследователей. Первоначально исследование этого феномена ограничивалось интересом к отдельным аспектам мировоззрения или выделением и рассмотрением различных его видов (И Кант, М Шелер, Г.Гегель, В Дильтей, Ф Шеллинг и др) Так, Г Гегель в «Феноменологии духа» и «Лекциях по эстетике» говорит о «теоретическом мирозерцании», «моральном мировоззрении», «религиозном мирозерцании» В Дильтей выделил религиозное, поэтическое, метафизическое мировоззрение и дал классификацию мировоззрений по трем основным типам личности

Мировоззрение как явление духовной жизни общества, его положение в структуре общественного сознания активно рассматривается наукой XX века. А Швейцер отмечает необходимость создания культуротворческого мировоззрения Взглянуть на мировоззрение как на целостное явление, определить его сущность, выявить структуру и основные функции попытались в рамках своих исследовательских работ Р А Арцишевский, Ю Н Назаров, В Н Сагатовский, А С.Богомолов, Т И Ойзерман, Г.Н Федоренко и др. Некоторые исследователи (С С Гусев, Б Я Пукшанский и др) особое внимание уделяют рассмотрению феномена обыденного мировоззрения

В настоящее время ученых, интересующихся современным положением сознания российского общества и перспективами его развития, прежде всего, волнует проблема изучения этого феномена как фактора деятельной сущности человека (Л А Курбатова, В С Хазиев и Е В Хазиева), как необходимого источника регулирования человеческой активности.

Религиозное мировоззрение в его христианской трактовке как особый способ восприятия действительности рассмотрено в работах В В.Зеньковского, Р Г Майорова, В.В Соколова, М.Н Громова, Н С Козлова Основные установки собственно старообрядческого мировоззрения раскрыты в трудах В П Рябушинского и С А Зеньковского, выявить причины их появления, предприняв систематическое философско-религиоведческое исследование старо-

обрядческой доктрины, впервые попытался М О Шахов в своей книге «Старообрядческое мировоззрение религиозно-философские основы и социальная позиция»

Общее представление о сущности раскола, породивших его причинах, структуре старообрядчества мы находим в трудах представителей официальной православной церкви (ректора Петербургской Духовной Академии Макария (Булгакова), протоиерея А Иоаннова (А И Журавлева), Ф В Ливанова) Несмотря на то, что их исследования носят антистарообрядческий характер, они содержат обширный фактический материал, позволяющий рассмотреть начальную историю староверия Проявления раскола, влияние его на общественную жизнь стали темой исследований, проведенных представителями дореволюционной исторической науки (А П.Шапов, С М Соловьев, Н И.Костомаров) Староверие второй половины XIX - начала XX века вызвало интерес у таких публицистов как А С Пругавин, В Сенатов, В И Ясевич-Бородаевская

Проблема порождения раскола рассматривается и в некоторых общих работах по истории церкви (Н.М.Никольский) Советские исследователи В.Ф Миловидов и А Катунский анализируют староверие с точки зрения атеистической пропаганды, а также характеризуют положение старообрядчества в России в XX веке Первый период существования раскола, в том числе и новгородского, описан В С Румянцевой в работе «Русское антицерковное движение в России в 17 веке». Анализу взаимоотношений старообрядцев с государственными институтами посвятила свою монографию «Старообрядчество и власть» О П Ершова

Значительное увеличение исследовательского интереса к проблеме староверия отмечается в конце XX века. Так в Москве и Сибири существуют группы ученых, которыми проводятся изыскания исторической, культурологической, лингвистической, искусствоведческой, этнографической направленности По результатам их деятельности проходят научно-практические конференции, публикуются сборники «Мир старообрядчества История и современность» (1995-1999) и «Старообрядчество история, культура, современность» (1993-2002)

Особое внимание уделяется исследованию Выго-Лексинского общежитства (Е М Юхименко, В Г Платонов, М И.Бацер, Н С Гурьянова, Н В Поньрко и другие), которое являлось не только оплотом поморского согласия беспоповцев, но и одним из ведущих центров староверия в России

Несмотря на возросший сегодня интерес к старообрядцам, до сих пор превалируют работы, выполненные в рамках узкоспециальных дисциплин Достаточно редко встречаются исследования монографического плана, соединяющие в себе мировоззренческий и бытовой срез старообрядческой культуры Примером подобных исследований являются труды профессора петербургской Духовной Академии И Ф Нильского «Взгляд раскольников на некоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, об-

щественной и домашней» (1863 г) и «Семейная жизнь в русском расколе» (1869 г)

Указанные особенности в полной мере характерны и для исследований по Новгородской губернии. Работа О М Фишман «Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы» (2003 г) содержит богатый фактический материал по локальной этнической группе карел-старообрядцев, переселившихся в новгородские земли после 1617 года, а также затрагивает вопросы, связанные с бытованием в Новгородской губернии старообрядцев-федосеевцев.

Отдельные аспекты бытования и современного положение старообрядчества в Новгородской области рассматриваются в немногочисленных публикациях современных авторов. С Фенченко акцентирует свое внимание на положении старообрядчества на новгородских землях во второй половине XVII века: описывает «сыск» 1682-1684 годов, говорит о судьбе новгородских проповедников и сторонников старой веры, описывает выделение в среде беспоповцев федосеевцев и филипповцев. В В Шамарин дает характеристику распространения староверия в Новгородской области в советский период, делает акцент на рассмотрении истории старообрядческих общин г. Старая Русса, д. Дубки и д. Нароново Маловишерского района. М К Бурьяк характеризует историю старообрядческих деревень Гуськи и Эваново Пестовского района, описывая практику проведения общественных богомолений, традиции колядования, прославления Христа, обычаи празднования Масленицы и Пасхи

А В Панкратов дает характеристику источников, позволяющих провести изучение старообрядчества «исторической Новгородской епархии». В своих статьях он описывает отношение новгородцев к церковной реформе 1652-1667 годов, выделяет факторы, повлиявшие на судьбу новгородского староверия, определяет роль Новгорода в судьбе митрополита Никона, характеризует митрополита Макария как охранителя «древнего благочестия», в целом подчеркивает особое значение старообрядчества «исторической Новгородской епархии» в истории России, и необходимость изучения региональных центров новгородского староверия.

Как показывают представленные материалы, нами предпринимается первое специальное философско-культурологическое исследование мировоззренческих основ традиционной культуры новгородского беспоповского староверия второй половины XIX – начала XX веков.

Объектом исследования становится религиозное мировоззрение как категория, определяющая традиционную культуру социума

Предметом нашего исследования является мировоззрение новгородских старообрядцев-беспоповцев как специфической социальной группы, находящее выражение в традиционной культуре

Цель исследования состоит в раскрытии определяющего воздействия мировоззренческих установок старообрядцев-беспоповцев на их традиционную культуру.

Поставленная цель определила решение следующих задач

- выявить характер воздействия мировоззренческих установок на поведение человека и его бытовую культуру,
- проследить константные идеи мировоззрения старообрядцев-беспоповцев как особой конфессиональной общности,
- определить основные ценности, влияющие на поведение и поступки старовера,
- осуществить культурологический анализ образа жизни старообрядцев-беспоповцев в контексте мировоззренческих принципов на примере отношения к богу, церковной обрядности,
- выявить способы бытования в их среде таких важных элементов христианской жизни как крещение, именины, исповедь, свадьба, похороны,
- определить мировоззренческие представления, повлиявшие на формирование отношения староверов к таким институтам как государство и официальная церковь и проследить историю становления взаимоотношений этих институтов со староверием,
- выявить взаимоотношения категорий «свой-чужой», «старовер-инославный» в рамках повседневного общения старовера,
- раскрыть мировоззренческие представления, определяющие ритм жизни старовера, на примере категорий «работа», «досуг», «праздник»,
- выявить религиозные основания в использовании костюма у представителей этой социальной группы,
- рассмотреть влияние мировоззренческих представлений новгородских старообрядцев-беспоповцев на культуру питания

Источниковую базу исследования составляют, прежде всего, полевые материалы, собранные в ходе этнокультурологических экспедиций Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого и командировок автора 2001-2004 годов в г. Старую Руссу, п. Крестцы, Крестецкий и Поддорский районы Новгородской области². Некоторые этнографические материалы о жизни староверов в конце XX века собраны сотрудниками Новгородского государственного объединенного музея-заповедника и хранятся в его научном архиве.

В исследовании также используются статистические данные о новгородских старообрядцах, данные уголовных дел и указы, касающиеся борьбы со староверием, находящиеся среди материалов Государственного исторического архива Новгородской области и его фондов: Новгородской Духовной Консистории (Ф 480), Канцелярии Новгородского губернатора (Ф. 138), Уполномоченного по делам религий по Новгородской области (Р. 4110) и других. Различные сведения о повседневной жизни староверов на новгородских землях во второй половине XIX века опубликованы на страницах газет «Голос», «Новгородские губернские ведомости», журналов «Новгородские

² Материалы хранятся в архиве учебно-научной лаборатории этнологии и истории культуры Центра изучения культуры Гуманитарного института НовГУ

Епархиальные ведомости»; «Братское слово», «Церковный вестник», «Руководство для сельских пастырей» и др

Методологическую основу исследования составляют теоретические исследования сущности и специфики феномена мировоззрения, а также историко-культурологические и этнографические исследования, раскрывающие специфику существования феномена старообрядческого мировоззрения. В связи с этим были применены следующие методы:

- феноменологический, позволяющий выявить бытование изучаемого явления в собственной традиции и адекватного этой традиции восприятия объекта исследования;
- историко-сравнительный, применение которого дает возможность ретроспективного рассмотрения изучаемого объекта,
- структурно-функциональный, позволяющий выделять и рассматривать отдельные элементы культуры и раскрывать их взаимодействие в рамках единой системы культуры

Комплексное использование данных методов позволило выработать целостный философско-культурологический подход, раскрывающий влияние мировоззренческих установок на бытовые особенности старообрядцев-беспоповцев

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту

В настоящей работе рассмотрено определяющее воздействие мировоззренческих принципов на формирование традиционной культуры новгородских старообрядцев-беспоповцев, основанных на представлении о себе как о последних «истинных хранителях веры» в следствие отступления официальной русской церкви от православного вероучения. В рамках работы

- рассмотрено религиозное мировоззрение как структура, определяющая систему восприятия окружающего социального и природного мира и оказывающая влияние на поведение человека во всех сферах обыденной жизни, доминантным основанием которой является принцип служения трансцендентному началу – божеству, установленному им порядку, зафиксированному в религиозных догматах и заповедях,
- определены формы религиозного служения в реалиях наступления «последнего времени» через практику индивидуального общения с богом и проведения общественных богослужений лицами, не имеющими духовного звания,
- проанализированы формы существования у новгородских старообрядцев-беспоповцев церковных таинств в условиях отступления православной церковью от истинной веры и определены альтернативные способы получения божьей благодати в сложившихся условиях, сводящиеся к поиску каждым старообрядцем пути спасения через строгое выполнение христианских этических норм и поддержание духовной и телесной чистоты,

- обозначена созданная новгородскими беспоповцами форма общения с окружающим миром, в том числе с государством, официальной церковью и обществом, возникшая как результат отождествления нестарообрядческого мира с миром еретическим,
- рассмотрено значение труда, как необходимого элемента существования беспоповцев определенное осознанием безнравственности, а в сложившихся условиях и невозможности для старовера, жизни за счет чужого труда и подкрепленное представлением о значимости его результатов для спасения веры,
- выявлено особое значение в жизни старовера воскресных и праздничных дней как способа ритуального воспроизводства времени, предназначенного для общения с богом, духовного роста и коммуникации внутри конфессиональной общности;
- определено значение одежды в традиционной культуре данной конфессиональной группы, в связи с доминированием в их жизненной практике религиозного начала, как признака приверженности истинной вере
- выявлено значение мировоззренческих установок на строгое соблюдение постов, употребление пищи со своей специальной посуды, отказ от новшеств в отношении пищи у новгородских старообрядцев-беспоповцев как практическое осуществление религиозно-догматического понятия «чистоты»

Научно-практическая значимость исследования

Выдвигаемые в диссертации методологические и теоретические положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем развития как религиозного мировоззрения, так и мировоззрения старообрядцев-беспоповцев, выяснения сущности и механизма действия мировоззренческих оснований на традиционную культуру

Положения, выводы и материалы диссертации способствуют расширению и углублению знаний о причинах и последствиях религиозного раскола, и о старообрядчестве как особой конфессиональной общности. Кроме того, могут послужить основой для проведения дальнейшего всестороннего исследования такого явления как новгородское старообрядчество

Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при разработке методических пособий и программ, подготовке лекционных курсов, семинарских и практических занятий, факультативов культуроведческого, религиоведческого, исторического или краеведческого характера

Апробация работы

Основные положения диссертации изложены в публикациях и прочитаны в виде докладов на конференциях: «Прошлое Новгорода и Новгородской земли» (ГИ НовГУ, 11-13 ноября 2002), IX научной конференции преподава-

телей, аспирантов и студентов НовГУ (15-19 апреля 2002), «Прошлое Новгорода и Новгородской земли» (ГИ НовГУ, 18-20 ноября 2003), XI научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (5-10 апреля 2004); XII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (4-9 апреля 2005), «Прошлое Новгорода и Новгородской земли» (ГИ НовГУ, 15-17 ноября 2005), «Первой научно-практической конференции молодых ученых Гуманитарного института НовГУ» (3 марта 2006), XIII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (3-8 апреля 2006), Международной научно-практической конференции «Новгородика К 100-летию Д.С. Лихачева» (В Новгород, 2006)

Проект диссертационного исследования был отмечен дипломом победителя «Конкурса грантов Санкт-Петербурга для студентов, аспирантов и молодых специалистов 2003 года» (АСП № 303064, Санкт-Петербург 2003 год)

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории культуры философского факультета ГИ Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и была рекомендована к защите.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и библиографического списка, приложения, общим объемом 177 страниц [7,6 п.л.]

II Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, описывается источниковая база, обозначаются методы исследования, формулируется научная новизна, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, указывается ее апробация и излагается структура работы

Первая глава «Мировоззрение как категория культуры» посвящена анализу феномена мировоззрение как основания, определяющего во многом специфику культуры

В **первом параграфе «Мировоззрение как способ организации бытия»** определяется смысловое содержание понятия «мировоззрение», выделяются его структурные элементы и функции, описываются основные виды мировоззрений.

В связи с этим разграничиваются такие понятия как «ментальность», «картина мира», «миропонимание», «мировоззрение», используемые представителями различных наук для определения духовной составляющей жизнедеятельности человека

В нашей работе термин «миропонимание» мы будем использовать для обозначения понятийно-интеллектуального уровня мировоззрения. Понятие «картина мира» предполагает, прежде всего, знания о происхождении, строении, функционировании социального и природного мира, которые являются также составной частью мировоззрения, однако для мировоззрения характерна ещё более высокая интеграция знаний, чем в картине мира. Кроме того, «картина мира» не содержит оценочной составляющей, которая и является движущим элементом человеческой активности.

Термин «ментальность», введенный в научный оборот французской школой Анналов, во всем богатстве его смысловых оттенков становится рабочим понятием современных отечественных историко-социальных исследований, в которых авторы через рассмотрение стереотипов поведения, изучение интеллектуальных механизмов, чувств, моделей поступков, пытаются вывести на арену истории то «безмолствующее большинство», которое и творит историю. Пытаясь несколько определить расплывчатость этого понятия, некоторые исследователи сосредоточили свое внимание на выявлении возможности существования в индивидах коллективных феноменов. Ответ на этот вопрос является значимым для понимания функционирования общественного организма.

Выбор концепта «мировоззрение» позволяет, на наш взгляд, наиболее полно раскрыть особенности формирования и структурирования бытовой культуры различных социальных групп, в том числе и новгородских старообрядцев-беспоповцев. Именно эта категория, формирующая у человека знания о мире и обществе, определяющая его отношение к миру, в конечном итоге позволяет человеку определить свое место в нем. Как указывает В. Н. Сагатовский, «системообразующим началом мировоззрения, выступает основной вопрос мировоззрения - о месте человека в мире (статический аспект) и об отношениях между человеком и миром (динамический аспект), о смысле человеческой жизни (аксиологический аспект)»³. Ответив на эти вопросы, человек получает возможность найти свое место, обрести смысл и цель жизни, то есть осуществить, по мнению Г. Н. Федоренко, «одну из фундаментальных духовных потребностей человека»⁴. Всякое мировоззрение находит свое выражение в социальной деятельности и повседневном поведении отдельных субъектов исторического процесса, поскольку служит универсальным регулятором жизнедеятельности социального объекта, а его принципы непосредственно определяют ту или иную модель поведения. Рассмотрение традиционно-бытовой культуры дает нам возможность проследить на практике реализацию таких, составляющих специфику мировоззрения конкретной социокультурной общности компонентов, как знания о мире, ценности и идеалы.

³ Сагатовский, В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) / В. Н. Сагатовский - Ч. 1 - СПб., 1997 - С. 14.

⁴ Федоренко, Г. Н. Мировоззрение как категория философии и феномен сознания: автореф. дис. канд. философских наук / Г. Н. Федоренко - Краснодар, 2000 - С. 8.

Во втором параграфе «*Особенности мировоззрения культуры старообрядцев*» выявляются структурные элементы старообрядческого мировоззрения, его основные ценности и установки, определяются причины их появления

Между представителями официальной православной церкви и староверами существует одно очень важное отличие, вызванное преобладающим типом мышления. Определяя себя последователями Православно-Кафолической (Вселенской) Церкви, староверы восприняли с православного Востока не только основы веры, ее обрядовую составляющую, но и, по мнению М.О Шахова, образ мышления богословов патристического периода, который в основном был обусловлен влиянием философии платоновского типа. В основе этой философии лежит установка на созерцание, стремление проникнуть в сущность идеи, на восприятие объектов окружающего мира в их целостности. Богословы периода патристики, в отличие от схоластики, стремились подчеркнуть единство, гармонию церковного бытия, взаимосвязанность и взаимообусловленность всех его составляющих.

Идея единства и взаимосвязи элементов заложена уже в христианской трактовке окружающего человека мира. Апостол Павел писал, что бог явил людям знание о себе, не только в словах откровения, но и во множестве иных, не словесных материальных формах. Подобное мировосприятие приводит к тому, что для старовера одинаковое значение имеют как материальная, вещественная, так и духовная составляющая этого мира. Идеальная сущность веры находит выражение в материальных формах священнодействий и других форм религиозной жизни, в то время как материальные формы воспринимаются как символическое воплощение мистического и вероучительного содержания священнодействий. Взаимозависимость и взаимообусловленность материального и идеального, определяет невозможность искажения одного без искажения другого, а также подчеркивает значимость для верующего всех сторон религиозной практики.

Человек, с точки зрения христианства, объединяет в себе телесное и духовное начала, и эта двойственность человеческого существа также подразумевает двойственность его отношений к богу. Подобное мировосприятие определяет необходимость двоякого (внутреннего и внешнего) богопочитания, поскольку именно эта гармония позволяет человеку строить свои взаимоотношения с богом.

Западная схоластическая мысль, воспринятая после никоновской реформы и русской православной церковью, использовала философию логических форм, в которой основным являлся аналитический метод, стремящийся разделить в существовании церкви главное от второстепенного. Согласно этой концепции, обрядовые изменения малозначительны и никак не влияют на существо веры.

Именно иной взгляд на мир, а не косность, невежество и личностное неприятие всего нового, как утверждали представители официальной церкви,

определил отношение старовера к преобразованиям, предпринятым патриархом Никоном. С точки зрения старовера, духовная иерархия, приняв реформы патриарха Никона, искажила формы богочитания, что, в свою очередь, привело к разрыву связи со сверхъестественным. В результате этой деятельности церковь утратила божественную благодать, что возможно только на конечном этапе мировой истории, при воцарении Антихриста, то есть при наступлении «последних времен». Признаки наступления «последнего времени» староверы находили и находят в окружающей их реальности и до настоящего времени. Затянувшееся ожидание второго пришествия вызвало необходимость создания в старообрядческой, прежде всего беспоповской, среде теории «духовного Антихриста».

Условия «последнего времени», определили для последних истинных носителей веры, каковыми староверы себя полагают, особую установку на сохранение в их среде религиозных ценностей, что, в свою очередь, предполагало сокращение проявлений светскости в повседневной практике староверов. Со временем староверы (особенно беспоповцы), лишённые возможности полноценной практики общения с богом, разработали теорию «вынужденных изменений», которые, по их мнению, не ведут к искажению духовной сущности священных действий.

Раскрывая гносеологическую составляющую мировоззрения староверов, необходимо отметить отличную позицию староверов в вопросах постижения истины. Они полагают, что религиозные истины открываются богом, святым и праведным людям в награду за благочестие, и не зависят от того, является ли этот человек священником, что обосновывает возможность в их среде практики «наставничества».

В целом, старообрядческое мировоззрение соединяет в себе наследие традиционного православия и оригинальные достижения собственно старообрядческой мысли. При близком рассмотрении становится ясно, что мировоззрение старообрядцев неоднородно, оно включает как теоретический уровень мышления, который находит свое отражение в полемической литературе, при обосновании необходимости и принципов существования отдельных согласий, так и обыденные представления рядовых верующих, которые раскрываются через их бытовую культуру.

С другой стороны, общим понятием «старообрядческое мировоззрение» оказываются объединены мировоззренческие представления старообрядцев различных согласий, появление которых связано с активной богословской деятельностью «учителей из простецов».

Во второй главе «Структура и содержание мировоззрения старообрядцев-беспоповцев» рассматриваются основные мировоззренческие установки, такие как отношение к богу и религиозной обрядности, отношение к государству и церкви, отношение к единоверцам и иноверцам, отношение к работе и отдыху, которые выражают суть религиозного мировоззрения, и оказывают наибольшее влияние на практику повседневной и социальной жизни.

В первом параграфе *«Религиозная обрядность в реализации пути спасения»* раскрывается специфика отношений верующего с богом в ситуации «последнего времени» и наступления «бессвященнословного периода», показываются особенности бытования и восприятия таинств православной церкви в старообрядческой среде

Староверы даже на обыденном уровне не считают себя отколовшимися или отделившимися от православной церкви, отчего ведут историю своей веры со времени крещения Руси. Определяя качественные отличия новгородских староверов от представителей официальной православной церкви, «информанты» (этногр.) на первое место ставят такое качество как строгость старой веры. На их взгляд, на практике она реализовывалась в обеих формах богочитания, которое предписывало необходимость соединения внутренней, несокрушимой веры, и четкого следования культовой практике, являющейся внешним воплощением веры, насколько это возможно в рамках наступления «последнего времени»

Признав наступление «последних времен» как следствие искажения веры, старообрядцы отвергают официальное священство – посредников между богом и человеком, а потому им пришлось искать возможности осуществления связи с богом посредством молитвы единоличной и совместной без посредничества церковной иерархии. За неимением многих таинств, молитва стала для старовера-беспоповца – основным источником божьей благодати. Она выполняет очистительную функцию как по отношению к отдельному человеку или некой общности, так и по отношению ко всему окружающему социальному и природному пространству.

Защищая человека не только от сил зла, но и ограждая его от нечистоты нестарообрядческого мира, молитва выполняет охранительную функцию. Нередко молитва является для старовера важнейшим средством излечения от болезней. Богослужение новгородских беспоповцев составляют «молитвословие» и «службы», которые совершаются ими при любой жизненной необходимости. Молитва сопровождает старовера согласно христианскому обычаю весь день. Он обращается к богу утром, когда встает, вечером, когда ложиться спать и каждый раз, когда садиться за стол перед употреблением пищи и после окончания трапезы. А в праздники и воскресные дни новгородские староверы проводят общественные богомоления.

Попытка сохранить традиции дониконовской церкви реализовалась в следующих практических формах. При осенении себя крестом, старовер использует только двуперстное знамение. У новгородских староверов сохраняется общее для старообрядцев правило использования при богослужении икон старинного письма либо икон, созданных мастерами-староверами. В доме старовера может находиться только одна «мирская» икона, которую они держат специально для иноверцев. Староверы поклоняются только восьми-конечному кресту.

Отличительной особенностью староверов является использование при богомолении и в рамках личного обращения к богу специальных четок – «лестовки» и квадратного коврика – «подрушника», используемого для положения земных поклонов.

Общественные богомоления проводятся староверами-беспоповцами в особо оборудованных для этого местах – «молельнях» или в частных домах. Особенностью в том числе и новгородских староверов является традиция молиться мужчинам и женщинам отдельно, для чего специальное помещение могло разделяться завесой или перегородкой. Все молящие при совершении обряда четко знали свое место: во время службы мужчины располагались – справа, женщины – слева, молящие – впереди, не молящие – сзади. Ведение службы у беспоповцев возлагается на «наставника» – человека, особо почитаемого в старообрядческой среде, являющегося духовным пастырем, но при этом не имеющего священнического сана. В ведении службы ему помогают члены общины, как мужчины, так и женщины, которые обладают искусством петь «по крюкам», освоили «погласицу» – особый звуковысотный строй молитв, и читать церковные книги «по-старославянски» (как их называют в новгородских землях «крылошане», «книжники», «псаломщики»). Во время службы и молебнов наставник пользуется кадиллом на ручке, в официальной православной церкви используемым только монахами.

Также отличительной чертой староверов является то, что они любое свое дело (будь то новый день или начало семейной жизни, или обычная повседневная работа, или молитвенное правило) начинают с «начал положения» – специальной группы молитв, которая предполагает положение семи земных поклонов.

Представители Русской Православной Церкви считают признаком правоверности своей церкви наличие семи таинств. Беспоповцы сознательно отвергают таинства, совершаемые православными священнослужителями. Представители всех согласий беспоповцев, бесспорно, исполняют два основных таинства – крещение и покаяние, совершать которые «в крайней нужде и при отсутствии православного духовенства» (согласно учению Захария Копыстенского) может простой мирянин, то есть человек не имеющий сана священника.

Изучив особенности бытования обряда крещения в среде новгородских старообрядцев-беспоповцев, следует выделить следующие отличия в сравнении с практикой осуществления таинства крещения в официальной православной церкви: крещение может откладываться до зрелого возраста, что является особенностью некоторых согласий, практикуется крещение на естественных водоемах или в негретой («живой») воде, крещение осуществляется полным троекратным погружением крещаемого в купель, вокруг купели ходят «посолонь», то есть в сторону отличную от правил официальной православной церкви; на крещеных надевают не только крест, но и пояс.

Старовер высоко ценил в человеке его способность распознать грех и силу человека, которую он проявлял в своем стремлении покаяться в своих гре-

хах «Хранители древлего благочестия» исповедывались («сдавали грехи») ежегодно, в новгородских землях чаще всего, в Великий пост Исповедь была разделена на две части – общую и тайную исповедь. Особенностью староверов является то, что исповедующийся налагал на себя сам или просил исповедующего наложить на него «епитимию», то есть применить к нему духовно-исправительные меры, которые могут состоять в посте «сверх назначенного для всех», в усиленной молитве, либо в определенном числе земных поклонов.

Возможность совершения таинства брака в рамках парадигмы беспоповцев обсуждалась представителями многих согласий. К браку у старообрядцев-беспоповцев сложилось двойное отношение. Представители федосеевцев отрицали брак, предпочитая ему ведение девственного образа жизни. Другие согласия создали свой особый брачный устав, по которому центр тяжести традиционно-свадебной обрядности переносится в домашние условия, основными компонентами которого были сватовство, благословение родителей, обручение, передача приданого, свадебная трапеза. Некоторые группы новгородских староверов практиковали возможность совершения брака в официальной или единоверческой церкви, что было вызвано практической необходимостью, заключенный таким образом брак признавался государством, за совершение которого молодые и их родители должны были после нести особое наказание в своей общине.

Похоронная обрядность новгородских староверов также характеризуется рядом особенностей по сравнению с практикой проводов умершего единоверца, сложившейся в официальной православной церкви. Одна часть из них вызвана сохранением староверами традиций дониконовской церкви, другая – была спровоцирована государственной политикой в отношении раскольников, третья – связана с «новшествами» церковной обрядности «хранителей древлего благочестия». Покойного одевают по особому канону: обязательно надевают ему саван, на руку – лестовку, староверы не дают в руки умершему платок, свечу и дорожную, как обычно поступают в подобной ситуации представители официальной православной церкви, гроб в доме располагают таким образом, чтобы покойный смотрел на иконы, а не находился ногами к выходу, как принято в Русской Православной Церкви, отпевание совершает человек, не имеющий сана священника, но имеющий на это особое благословение, прощаются с умершим дома или в «моленной» во время отпевания, там же заколачивают гроб. Умершего хоронят на особых старообрядческих кладбищах, где на могиле ставят деревянный крест, имеющий отличную от принятой в официальной православной церкви форму, или кладут камень, в обоих случаях врезают медную иконку, надписей на кресте не делают, предпочитают поминать умершего молитвой, для чего раздают милостыню, устраивают поминальные трапезы на третий, девятый, двадцатый, сороковой день и години, придерживаются строгих сроков поминовения: не поминуют умершего в воскресенье и в праздники, основным поминальным блюдом является кутья, которую до сих пор готовят по старинному рецепту.

Не имея возможности принимать таинства, для старовера постоянное служение и обращение к богу, жизнь во славу божью, предполагающая выполнение всех христианских заповедей и несение поста, что является основой сохранения старовером чистоты духовной и телесной, трудовая деятельность, становится источником благодати, которая соединяет его с богом

Второй параграф *«Принципы взаимоотношений старообрядчества с государством и официальной церковью»* раскрывает основные принципы старообрядческого мировоззрения, определяющие способы организации взаимодействия староверов-беспоповцев с государством и официальной православной церковью

Борьба с любого рода инакомыслием издавна была одной из основных функций российского государства, призванной служить гарантом его единства и неделимости. На протяжении трех веков оно пыталось уничтожить староверие как явление, но, в конце концов, было вынуждено признать правомочность его существования, что, и было официально признано указом 1905 года, провозгласившим веротерпимость

За это время государство испробовало различные формы борьбы с этой формой инакомыслия - от политики искоренения раскола царя Алексея Михайловича и царевны Софьи, политики пользы государству Петра I, либеральной политики Екатерины II, создания искусственной религиозной подсистемы - единоверия императора Павла I, до тонкой системы миссионерства II половины XIX – начала XX веков, подразумевавшей, во-первых, необходимость изучения старообрядчества как совокупности вероучений, каждое из которых требует особого внимания, во-вторых, использования методов просвещения и аргументации в борьбе с ним.

Если государство определило для себя старообрядчество как раскол, форму сектантства что, в конечном счете, и определило его политику по отношению к этой конфессиональной общности, то в старообрядческой среде не сложилось единой трактовки сущности государства, при этом И А Нильский приводит примеры негативного отношения отдельных групп старообрядцев к государству. Так, некоторые группы староверов-беспоповцев не совершали молитв о властях, старались избегать переписи, подушной подати, отвергали паспорта, отрицательно относились к государственной символике и т.п. Однако это неприязненное отношение к проявлению государственности в жизни человека не является следствием антимонархической настроенности этой части общества, как полагает Н С Гурьянова. Мы разделяем мнение М О Шахова, утверждающего, что староверие было чуждо проблем политического переустройства государства и общества. В основе сложившихся взаимоотношений староверия и государства лежит старообрядческая доктрина «об отпадении Российского царства от истинной православной веры»⁵. Староверие также не отрицает и не изменяет традиционно-

⁵ Шахов, М О Старообрядческое мировоззрение религиозно-философские основы и социальная позиция / М О Шахов – М, 2002 - С 198

го православного отношения к церкви как к институту в принципе, но в конкретной ситуации осуждает конкретное синодальное священство, поскольку считает, что оно уклонилось в ересь. Выявление сущности церкви в новых условиях, то есть в условиях «последнего времени», определило выделение в старообрядчестве двух течений – поповцев и беспоповцев.

Официальная православная церковь выступала по отношению к старообрядчеству в роли государственного института, на который была возложена основная ответственность за борьбу с ним, однако эта борьба могла осуществляться ею только духовными средствами, для привлечения староверов к уголовной ответственности требовалось обращение к органам светской власти. Для осуществления этой функции официальной православной церковью была создана система миссионерства, предполагавшая практику публичной полемики между представителями официальной церкви и старообрядчества, проводимую в районах, наиболее населенных староверами. Во время миссионерских полемических бесед («увещеваний») обсуждались вопросы касающиеся Символа Веры, исправления старых книг, написания имени Христа, значения стоглавого собора, истинности веры, перстосложения, креста Христова, количества просфор при проскомидии, правильности «посолонного» хождения во время службы. Малая практическая полезность этой формы борьбы церкви с расколом признавалась представителями официальной православной церкви, кроме того, ведение полемических бесед способствовало духовному росту самих староверов и дальнейшему укреплению их веры.

Третий параграф *«Единоверец и иноверец как категории, определяющие форму социального взаимодействия»* раскрывает сущность взаимоотношений «свой-чужой» в рамках старообрядческой парадигмы.

Обозначенная староверами ситуация «последнего времени» определила их особую роль в жизни христианского общества. В новых условиях старообрядцы сознательно возложили на себя тяжелый груз и большую ответственность, взяв на себя заботу о сохранении истинной православной веры. В огромном, по их мнению, отступившем от Христа, мире они оставались единственными истинными носителями веры, что, несомненно, не могло не отразиться на требованиях, предъявляемых ими к каждому отдельному члену своего сообщества. Носитель веры – это одновременно и звание, которое необходимо заслужить и честь, которой нельзя было пренебречь.

Это особое положение староверов определило и характер их отношений с обществом в целом. Следуя правилам, собранным в «Кормчей книге», беспоповцы уклонялись от «сообщения» с еретиками, к которым относили, в том числе, и представителей Русской Православной Церкви, в еде, общении, дружбе и любви. Существовал и строгий запрет на моление с еретиками и посещение «никонианских» храмов. Разделение мира на старообрядческий и «мирской», то есть весь остальной, было закреплено наличием в доме новгородского старовера специальных «мирских» икон, «мирской» посуды, в некоторых регионах наличием на дверях двух скоб (ручек).

Показательно, что само общество новгородских беспоповцев было не однородным. Основным критерием этого разделения была степень «замирщения» старовера, которая определялась характером его взаимодействия с иноверцами, поскольку общение с «миром», по их мнению, лишает старовера необходимого уровня духовной чистоты.

Самыми полноправными членами общества являлись «рабные», «христиане» или «большарабы», общение которых с «миром» строго ограничено. Каждый из них употреблял пищу отдельно от других членов даже своей семьи, для чего использовал специальную посуду («держал свою чашку»), а, кроме того, молился на свои собственные иконы. В обществе старообрядцев они почитаются как самые «достойные и молящие», поскольку наиболее ревностно выполняют законы божьи, в том числе, пост. Чаще всего к этой категории информанты относят староверов старшего поколения.

Другой категорией являются так называемые «навожонные», «сиетные» или «суетные». По описанию информантов, они не имеют права во время общего богослужения обращаться к богу вместе со всеми и принимать благодать посредством каждения фимиамом, поскольку состоят в браке и неким образом осуществляют общение с иноверцами. «Мирскими» староверы могут называть как своих единоверцев тесно связанных общением с «миром», так и чаще всего представителей господствующей церкви. В первом варианте это понятие сходно с понятием «навожонных».

Основы христианской веры закладывались в общине и семье. Именно семья знакомила ребенка с азами служения богу, она же своим примером, системой запретов и поощрений формировала у него представление о нравственных нормах и регулятивах. В старообрядческой среде родители несут ответственность перед богом за своего ребенка до его тридцатилетия (возраста крещения Христа), после тридцати лет ответственность за совершенные действия полностью переходит к нему самому. Доминантой традиционной системы воспитания является подчинение старшим младших членов семьи. Родители приучали детей с раннего возраста, с трех-пяти лет, молиться, с четырех – пяти лет, по некоторым данным после года или двух, - держать пост, лет с семи - восьми ребенок становился участником хозяйственной жизни семьи, а с шести-семи лет, иногда с десяти, некоторых детей отдавали на обучение грамотным людям. В рамках общины и семьи, на примерах не только духовных подвигов, но и подвигов трудовых, формировался идеал христианина и хорошего хозяина, в целом, человека, способного до конца выполнить возложенную на него функцию последнего носителя истинной веры.

В четвертом параграфе *«Труд и отдых как категории, определяющие ритм жизни старовера-беспоповца»* раскрываются категории труд и отдых, работа и выходной, праздник как элементы, структурирующие жизнь старовера.

Староверы ценили не только труд молитвенный, но и труд, сопряженный с молитвой. Примеры благости такого труда они находили в жизнеописаниях

апостолов и святых отцов. За свое ревностное служение богу, верность заповедям христианской церкви, как он сам полагал, старовер вознаграждался всевышним земными благами. О большем, по сравнению с «мирянами», благосостоянии старообрядцев говорят как обществоведы конца XIX века, так и многие современные исследователи.

Работали староверы много, но при этом четко знали меру работе и отдыху. По христианскому закону, новгородские беспоповцы шесть дней работали, а седьмой посвящали богу. В воскресенье, как и в праздник, строго соблюдался ими запрет на работу (кроме повседневных забот о скоте), хождение в лес, посещение бани, поминание умерших. Перед праздничным или воскресным богослужением, в ночь на среду и пятницу, как и во время постов, по словам информантов, существовал у староверов запрет на интимное общение между супругами.

В канун праздника или воскресенья старовер работал только до половины дня, вечером отправлялся на общественное богослужение, которое возобновлялось утром. Остаток воскресного дня он посвящал общению или чтению богословских книг. На престольные, заветные праздники, а также на семейные торжества собиралась вся родня, готовили праздничный стол, который в зависимости от дня мог быть постным или скоромным. В отличие от «мирян», у новгородских староверов не было крестного хода, обычая обхода священником в праздник домов с молебнами либо проведения общего молебна посреди деревни, поскольку подобная практика до 1905 г. могла быть расценена государством как нарушение законодательства («оказательство раскола») и повлечь за собой уголовное наказание.

Кроме общепринятых христианских праздников, таких как Покров, Рождество, Крещение, Пасха, Троица, были и сугубо старообрядческие праздники, такие как день памяти Кирика и Иулитты, которых они признают своими покровителями, поскольку и себя считают гонимыми за веру.

В третьей главе «Особенности культурной репрезентации вещного бытия старообрядцев-беспоповцев» анализируются мировоззренческие представления как определяющие элементы традиции использования «одежды» и употребления «пищи».

В первом параграфе «*Костюм как способ сохранения культурной самобытности*» анализируется влияние религиозных воззрений на внешний облик старовера.

Консерватизм старовера по отношению к новшествам в одежде, а также способам украшения своего тела был, прежде всего, связан с необходимостью поддержания божьего облика в человеке. Мужчина-старовер не брил бороды, волосы на голове стриг по давнему обычаю кругом («в кругалья», «под кружок» или «под горшок»), как он полагал, как Христос. В некоторых соглашениях староверы выстригали маковку как особый знак, приверженности этого человека к старой вере.

Старовер предпочитал носить «древле-российское и богоугодное одеяние», старался не допускать в обиходе употребления ни западных новинок, ни предметов «фрусского щегольства». Использование ювелирных украшений, а также косметики, особенно во время богослужений, было запрещено, поскольку серьги, кольца, браслеты считались «оружием мрежи и сетями диавола»

Исследователь старообрядческого быта И А Нильский отмечает наметившийся во второй половине XIX века отход староверов от консервативных позиций по отношению к одежде. Следование моде позволялось молодым членам общины, однако ограничивалось рамками обыденной практики. Во время богомоления ничего не должно было отвлекать старовера от обращения к богу.

Необходимым атрибутом одеяния старовера на протяжении всего его земного существования, а также необходимым элементом смертной одежды является крест древневизантийского типа, который носили на тряпичной веревке («гайтане») и пояс. Внимание к внешнему облику при любом обращении к богу, будь то общественное богомоление или домашняя молитва, и отличало старовера. Одежда, предназначенная для моления должна быть чистой, скромной и простой.

Во втором параграфе *«Символическая оформленность пищи и утвари в культуре старообрядчества»* посредством описания особенностей потребления пищи у староверов, акцентирования роли поста в жизни старовера, анализа запретов на употребление в пищу тех или иных продуктов, выявляется особая роль пищи как знакового элемента религиозной принадлежности и определенного положения в обществе.

Новгородскими староверами уделяется достаточное внимание традициям ежедневного потребления пищи. По правилам христианской жизни, они требуют присутствия за трапезой всех членов семьи, обязательного обращения к богу перед началом трапезы и после ее окончания; поддержания тишины за столом. Отличительной чертой староверов является запрет на музыкальное сопровождение трапезы, сопровождение ее танцами по европейской моде.

Рацион ежедневного питания и распорядок потребления пищи определяется постами, строгое соблюдение которых отличает «ревнителей древнего благочестия». Староверы соблюдают четыре основных христианских поста, постными считаются среда и пятница каждой недели как дни воспоминания страстей христовых. В понедельник постничают, только те староверы, которые с целью излечения от болезней или, ожидая помощи от высших сил в трудных жизненных обстоятельствах, взяли на себя данное обязательство («заветились»).

Ряд продуктов у староверов был табуирован, среди них кофе, чай, табак, сахар, дрожжи, что объясняется преданиями и быличками, распространявшимися среди новгородских староверов, либо происхождением этих продуктов по воле дьявола, для последующего истребления человеческого рода, либо их импортом из нехристианских стран, где население предпочитает хри-

стианству многобожие, и при их возделывании прибегает к языческим обрядам, либо присущим этим растениям, не пожелавшим поклониться Христу, грехом гордыни. Особого запрета на употребление хмельных напитков у староверов не было, но чрезмерное их потребление возбранилось и наказывалось.

Опасаясь «замиршения», старовер брал с собой в дорогу свою посуду и свои продукты. В уставе федосеевского согласия, отличавшегося своей строгостью, оговорена необходимость очищения продуктов, покупаемых у «мирян» специальной молитвой. Для поддержания показанных выше правил староверами широко использовались такие формы как картины духовного содержания, либо всевозможные повествования, которые описывали недостойное, с точки зрения христианина, происхождение того или иного продукта или последствия его употребления в пищу.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования как попытки рассмотрения регионального аспекта традиционной культуры старообрядцев-беспоповцев в связи с их мировоззренческими представлениями, подчеркивается важность дальнейшей разработки данной проблемы, отмечается необходимость дальнейшего увеличения круга источников по данной проблеме как архивных, так и этнографических, что позволит прояснить некоторые спорные моменты, касающиеся состава новгородского беспоповства, его региональной представленности, а, следовательно, выявить локальные мировоззренческие особенности представителей различных групп.

Автор также отмечает необходимость в дальнейшем направить исследовательское внимание на следующие философско-культурологические проблемы, связанные с тематикой диссертации, в частности проследить процесс динамики мировоззренческих принципов новгородских старообрядцев-беспоповцев и обозначить причины происходящих изменений, выявить на примере новгородских материалов специфику существования старообрядчества в рамках различных этнических образований (русские, карелы), заостря внимание на соединении конфессиональных и этнических мировоззренческих принципов, составить более полную картину современного положения старообрядчества в новгородской области, определить черты отличающие приверженца старой веры в начале XXI века, а вместе с тем попытаться обозначить причины сокращения численного состава этой конфессиональной группы в указанный период.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Новгородские старообрядцы-беспоповцы эсхатологические основы мировосприятия и быт // Вестник Новгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Специальный выпуск, посвященный

- 1150-летию Великого Новгорода, НовГУ им. Я. Мудрого – 2006. - № 38 - С 61-65 [0,6 п.л.]
- 2 Новгородские старожилы-беспоповцы в XIX-XX вв. течения, численный состав и расселение // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 2001-2002 г / сост. В.Ф. Андреев, НовГУ им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 2002 - Ч. 2 - С. 54-59. [0,2 п.л.].
  3. Молитва в жизни старообрядцев-беспоповцев // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов: IX науч. конф. преп., асп. и студ. НовГУ. Великий Новгород, 15-19.04.02. / отв. ред. Т.А. Васильева, Т.А. Емельянова, НовГУ им. Ярослава Мудрого - В. Новгород, 2002. - С. 21-23. [0,1 п.л.]
  - 4 Взаимоотношения государства и староверия в дореволюционной России (на примере Новгородской губернии) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 18-20 ноября 2003 / сост. В.Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - В.Новгород, 2003 - С. 145-152 [0,3 п.л.]
  5. К вопросу о соотношении понятий «мировоззрение» и «миропонимание» // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов XI научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ Великий Новгород, 5-10.04.2004 / отв. ред. В.В. Шадурский, НовГУ им. Ярослава Мудрого - В. Новгород, 2004 - С. 32-33 [0,1 п.л.]
  - 6 Старообрядческие центры Крестецкого района Новгородской области в советский период: общий обзор на основе этнографических материалов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции 15-17 ноября 2005 года. / сост. В.Ф. Андреев, НовГУ им. Ярослава Мудрого. - В. Новгород, 2006. - С. 242-249. [0,3 п.л.]
  - 7 Таинство крещения у новгородских старообрядцев-беспоповцев // Материалы Первой научно-практической конференции молодых ученых-гуманитариев / Под ред. Е.В. Амосовой, М.Н. Щетинина; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - В. Новгород, 2006 - С. 61- 66. [0,2 п.л.]
  - 8 Таинство исповеди у новгородских старообрядцев-беспоповцев // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов XIII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 3-8 апреля 2006 / отв. ред. В.В. Шадурский, НовГУ им. Ярослава Мудрого - Великий Новгород, 2006. - С. 18-20. [0,1 п.л.]

Изд Лиц ЛР № 020815 от 21 09 98
Подписано в печать 13 04 2007 Бумага офсетная Формат 60*84 1/16
Гарнитура Times New Roman Печать офсетная
Уч -изд л 1,5 Тираж 100 экз Заказ № 26

Издательско-полиграфический центр
Новгородского государственного университета им Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул Б Санкт-Петербургская, 41

Отпечатано в ИПЦ НовГУ им Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул Б Санкт-Петербургская, 41